

Этот удивительный Стрэндж

СЕРГЕЙ ШАМРОВ

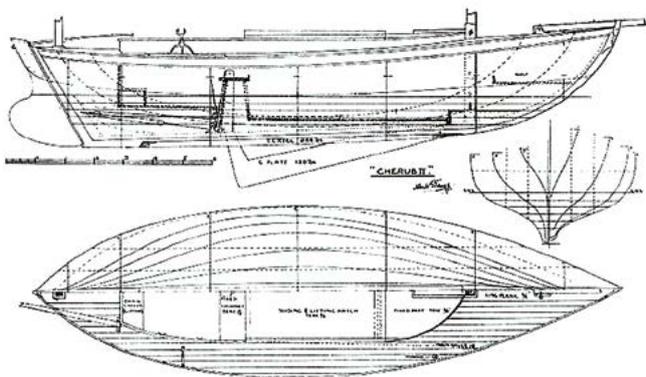

Известный художник, талантливый писатель и увлеченный яхтсмен, Альберт Стрэндж (1855–1917) был очень многогранным человеком. Именно любовь к парусному спорту раскрыла еще один его талант: он стал видным английским яхтенным конструктором. В нем удивительным образом сочетались самые разные черты. Яркий художник и дотошный инженер, учитель, авантюрист-путешественник и душа компании — все это Альберт Стрэндж. Он был добродушным, скромным и обаятельным, любил шутить.

Стрэндж спроектировал немало крейсерских яхт, чаще отдавая предпочтение совсем небольшим парусникам. Эти лодки классической конструкции до сих пор служат предметом восхищения многих судостроителей и моряков из разных стран. Его проекты, путь, который он интуитивно выбрал для своего творчества, внесли значительный вклад в эволюцию яхтостроения.

Яхта «Tally Ho», 1927 г. Фотография Beker of Cowes

Моряк

Свою первую лодку Стрэндж приобрел в 1872 г. Семнадцатилетний юноша стал владельцем старого 20-футового двухмачтового рыболовного бота с именем «Dauntless» на борту. На нем он учился и накапливал опыт в своих первых плаваниях по эстуарию Темзы. Стрэндж много времени проводил в компании местных рыбаков, ходил на промысел, узнавал секреты их труда и мореплавания.

В нем рано проснулось желание путешествовать, идти под парусом, глядя по сторонам, знакомясь с разными людьми и преодолевая трудности, встающие на его пути. Для этого он выбирал совсем небольшие суда, которые скоро начал проектировать сам.

Это было время бурного развития оригинального типа яхт, которые стали называть *сапое yawl*. Строго говоря, это был собирательный образ небольшой крейсерской яхты; ее прообраз родился еще в викторианской Англии и вел свою родословную от гребного американского каноэ. Увлечение многих англичан плаваниями на каноэ, где можно было при случае поставить и парус, привело к формированию определенной философии прибрежного крейсерства и идеального судна для него. Так появились небольшие мореходные яхты, рассчитанные на маленький экипаж, имеющие скромную, но уютную каюту, обеспечивающую достаточный уровень комфорта. Главными отличительными чертами этих лодок была закругленная корма и двухмачтовое парусное вооружение иол. Любительские плавания под парусами становились все популярнее у самых широких слоев населения. О них писали, говорили в клубах, в это время они просто вошли в моду.

Яхта «Cherub II» — одна из самых любимых яхт Стрэнджа

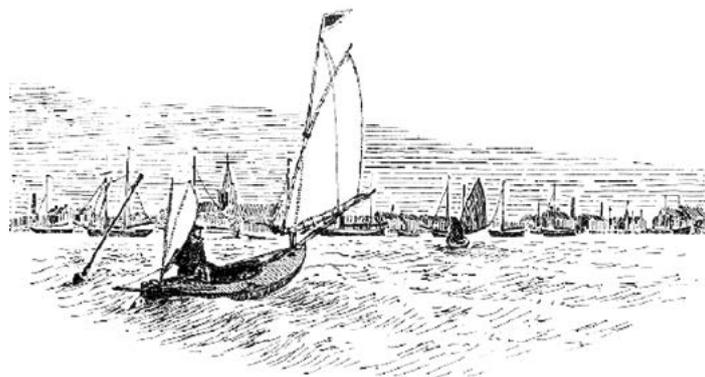
Стрэндж при любой возможности предавался своему увлечению. Он исходил прибрежные зоны родного острова и многих европейских стран. Обычно его небольшой экипаж составляли два человека, часто он отправлялся в море с Джорджем Холмсом, своим закадычным другом и прекрасным художником. Любил Стрэндж путешествовать и в одиночку, в основном — вдоль восточного побережья Британских островов.

Альберт Стрэндж высоко оценивал двухмачтовое вооружение маленького парусника. Оно улучшало маневренность судна и давало его капитану богатый выбор вариантов несения парусов, что очень важно в узких проливах, небольших гаванях, при свежем ветре. Моторы на яхтах тогда были в новинку, и управляемость под парусами была жизненно необходима, особенно для плаваний в прибрежных водах. Однажды жестокий северо-западный шторм застал Стрэнджа на борту 33-футовой яхты «Quest» у восточного побережья Ирландии. Якоря не держали, к тому же начавшийся прилив грозил вынести ее на скалы. «Мы носились по палубе, ничего не видя сквозь потоки дождя, брызг и песка, который ветер нес с берега, и по мере того как течение усиливалось, все яснее понимали, что нужно искать укрытие в другом месте. Поднять якоря было несложно: они, забравшие огромные гроздь водорослей, совсем не держали. Яхту несло к берегу. Зарифив стаксель и маленькую бизань, мы не только сумели убраться с опасного места, но и, лавируя, благополучно добрались до более надежного убежища. Сомневаюсь, что это было бы выполнимо на одномачтовой яхте под штормовым триселем. Наш иол нес минимум парусов, но прекрасно справлялся с разбушевавшейся стихией».

Все свои приключения, впечатления, полученные во время путешествий, Альберт описывал в статьях, которые с удовольствием публиковали разные издания. Плавания давали ему бесценный опыт, отразившийся в работах прекрасного конструктора и талантливого художника.

Конструктор

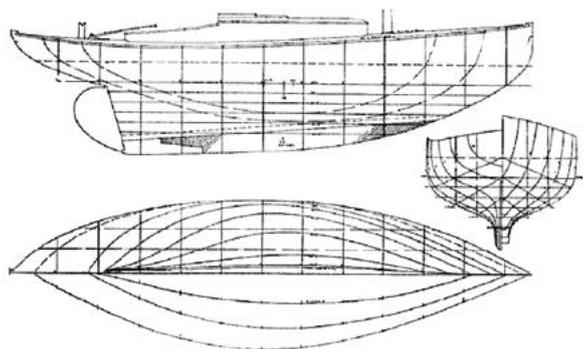
Проекты яхт Альберта Стрэнджа вот уже более века восхищают знатоков. Это особенно удивительно, если знать, что он был самоучкой, а не профессиональным судостроителем. Однако в его наследии насчитывается 150 проектов яхт самых разных размеров и стилей. Часть из них он делал для

себя, другие — по просьбе друзей, а потом, став известным, — и просто на заказ. Участвовал в различных конкурсах по разработке яхт с заданными параметрами, которые в те времена проводились достаточно часто. По некоторым из его проектов яхты так и не были построены, а из тех, что были спущены на воду, не все дожили до наших дней. Но кое-какие до сих пор можно увидеть на воде, да и к тому же не переводятся любители классики, по сей день строящие лодки по его старым чертежам.

4-тонный *canoe yawl* «Theresa II» конструкции Стрэнджа

Многие проекты Альберта Стрэнджа представляют собой так полюбившиеся конструктору яхты типа *canoe yawl* с остроконечной кормой и двухмачтовым вооружением. Они стали его своеобразной визитной карточкой. Этот тип маленького судна, без сомнения, повлиял и на более поздние работы Стрэнджа, проекты других яхт.

Одна из самых больших лодок, построенных по проекту Альберта Стрэнджа в 1910 г., — «Betty», более известная как «Tally Ho». Она имела широкий транец. Заказчик Чарльз Хеллиер хотел заниматься на ней морской рыбалкой и считал, что транцевая корма для этого жизненно необходима. Странный выбор: в то время для яхты длиной под 15 м широкий транец был явно моветоном.

Судьба яхты интересна. В 1913 г. Хеллиер поручил Стрэнджу спроектировать более крупную яхту и продал «Betty». В 1927 г. яхта оказалась в собственности заядлого яхтсмена Хью Гросвенора, лорда Сталбриджа, который переименовал ее в «Tally Ho». И в том же году она одержала победу в штормовой гонке *Fastnet*.

После Второй мировой войны «Tally Ho» несколько раз ходила через Атлантику, а в 1967 г. ее новый владелец новозеландец Джим Лоуден отправился на ней домой через Панамский канал. В одиночку он дошел до островов Раротонгу в Тихом океане, где яхта потерпела крушение на рифах, но

была спасена. Пройдя на архипелаге восстановительный ремонт, она сменила владельца и была перенесена к западному побережью США, где под именем «Escare» то служила рыболовецким судном, то совершала плавания по всему Тихому океану, добираясь даже до острова Питкэрн.

Лодка долгое время находилась в отличном для своего возраста состоянии, но годы брали свое, и настала пора серьезного ремонта. Большую работу провел один из ее поздних владельцев Мануэль Лопес, но он, к сожалению, умер, не завершив капитальный ремонт. Сейчас действующая в Великобритании организация Albert Strange Association взяла на себя заботу о сохранении и участии в дальнейшей судьбе творения талантливого конструктора.

Писатель

Альберт Стрэндж писал так, что его читатели невольно становились участниками описываемых им событий; многие даже ощущали непреодолимое желание отправиться под парусами в море и становились яхтсменами. Он ничего не придумывал, ему хватало материала, накопленного в многочисленных путешествиях. Здесь было все: интересные встречи, случаи из его мореходной практики, наблюдения, воспоминания.

«Наша яхта стояла на якоре в стороне от пути других судов, якорный огонь ярко горел, защищая нас от неожиданностей, и пока яхта дремала, я сидел внизу и думал о летних днях и зимних ночах, проведенных здесь, неподалеку, в компании со старым рыбаком. На борту своего бота «Eliza» он учил меня всему тому, что знал о реке, о плаваниях под парусом, о своей жизни. Он рассказывал мне о своих контрабандистских рейсах, о подводных сокровищах, о кораблекрушениях. Рассказывал о рыбаке, который долгие месяцы тралил песчаные мели в надежде поднять золото затонувшего испанского галеона. Как тот плыл две мили со своим маленьким сыном на спине, после того как его бот был потоплен пароходом, и сошел с ума, когда его подняли живым на палубу баржи с мертвым ребенком, все еще цепляющимся за него. Рассказывал о собственной великой удаче, когда обнаружил на коварных песках потерпевший крушение немецкий пароход, перевозивший скот: «Сорок шесть быков — хороший куш за два прилива».

И я снова пережил дикую декабрьскую ночь, когда мы были застигнуты тяжелым юго-западным штормом и многие часы боролись за жизнь под зарифленным до предела гротом. Воспоминания окутали меня, и я, похоже, задремал, потому что был удивлен так скоро пришедшим рассветом и легким ветерком, дующим от запада. Поставив паруса и подняв якорь, стараясь не разбудить спящего товарища по команде, я направил яхту туда, где нам следовало оказаться...»

Художник

Герой нашего повествования был известным художником. Он учился в Шотландской школе изобразительных искусств и Лестерском колледже искусств и ремесел, завершив свое образование в 1878 г. В течение трех лет преподавал искусство в Ливерпуле, а в 1882 г. стал работать директором новой школы искусств Скарборо. Эту должность он занимал 35 лет — до самой своей смерти. Его работы выставлялись в Королевской академии художеств. Прекрасный маринист, Альберт Стрэндж черпал многие сюжеты для своих картин в плаваниях. Мастерское исполнение основывалось на исключительном знании и любви к морю.

Морская живопись больше, чем какая-либо другая область изобразительного искусства, трудна для неискушенного художника. Море — этот живой и беспокойный организм с постоянно меняющейся на воде игрой света, необычайно сложный объект для художника, стремящегося представить его на своих полотнах. Точно так же сложно показать без изъянов связь судна с морем, его движение, их взаимовлияние. Это под силу лишь истинному мастеру. А если этот художник — настоящий моряк? Тогда картина полнится деталями, которые свидетельствуют о глубинном знании и вызывают доверие зрителя. У Стрэнджа это знание часто не было выражено доскональной проработкой мелочей: иногда лишь несколько мастерских мазков, будто небрежно оставленных импрессионистами, свидетельствовали о прекрасном знании предмета и вызывали восторг.

Порой поражаешься, как много талантов открывается у одного человека. Кажется, их с лихвой хватит на нескольких человек! Альберт Стрэндж оставил добрую о себе память. Яхты, построенные по его проектам, ходят по морям, его статьи по-прежнему зовут в путешествие, его картины

очаровывают. Сохранением и изучением наследия этого замечательного человека занимается организация The Albert Strange Association, по материалам которой и сделана эта публикация.